

Послание къ И. В. Л.

Вельможа-человѣкъ, Сенаторъ-гражданинъ,
 Позволь спросить себя, почтенной Л....
 Гдѣ взялъ ты чудный даръ однимъ движеніемъ, взоромъ,
 Одной улыбкою, однимъ пріятнымъ словомъ,
 И взоры и сердца невольно увлекать,
 И зависть самую принудить замолчать?
 Ты для несчастливыхъ второе Провидѣніе!..
 Не къ богачамъ въ чертогъ, ты сходишь въ мракъ темницъ;
 Въ больницы, къ страждущимъ и въ хижины вдовицъ.
 Одинъ поэтъ сказалъ въ безсмертномъ сочиненіи:
 "Блескъ золоту даетъ его употребленіе."
 Ты правило сіе примѣромъ оправдалъ.
 Пусть Гершель славенъ тѣмъ, что онъ открылъ планету...
 Коломбъ, что къ новому нашель дорогу свѣту;
 Ты ни Америки, ни звѣздъ не открывалъ;
 Но бѣдныхъ, но больныхъ, но сирыхъ отыскалъ,
 И нѣжно примирилъ съ людьми и небесами.
 Ахъ! бѣдной не всегда со стономъ и слезами
 Идетъ вымаливать насущной хлѣбъ себѣ;
 Онъ часто нищеты стыдится какъ злодѣйства.

Возможно ли исчезъ, коль многія семейства
 Благополучіемъ обязаны тебѣ?
 Здѣсь гумны и дома истреблены пожаромъ,
 Надежда поселянъ, избиты нивы градомъ;
 Тамъ правду продала безсовѣстность судей,
 И разоренные уже въ душѣ своей
 Отчаялись -- и жизнь клялись возненавидѣть;
 Боялись вспоминать, боялись предвидѣть:
 Но ты предускорялъ, какъ Ангелъ, въ помощь имъ,
 И притѣснители народа ужасались,
 И огорченные сквозь слезы улыбались;
 Надменность смирена, оплотъ доставленъ злымъ;
 Съ тобою шествуетъ надежда, утѣшеніе,
 И сѣя благи, ты жнешь благословеніе.

Иные хвалятся . . . . .

. . . . .
 . . . . .
 . . . . .
 . . . . .

Другіе хвалятся чинами и богатствомъ,
 Чертоговъ золотыхъ искусственнымъ убранствомъ,
 Въ садахъ Армидиныхъ прельстить желаютъ насъ
 Великолѣпіемъ, отдѣлкой, красотою;
 Но что сей вздорной блескъ предъ жаркою слезою,
 Благотвореніемъ исторгнутой изъ глазъ?
 Вотъ роскошь райская, вотъ истинное счастье,
 Нѣжнѣйшее Духовъ избранныхъ сладострастіе.